

Дождь яростно стучал по оконному стеклу, но в комнате царил почти зловещая тишина.

Нань И не понимал, почему, но знал, что Цинь Июнь все еще смотрел на него – пристально, глубоко, словно пытаясь проникнуть сквозь кости и увидеть его насквозь. Это начинало его раздражать.

Он ненавидел, когда кто-то смотрел ему в глаза.

Из-за своих необычных светлых радужек Нань И с детства привлекал к себе внимание, но эта особенность была признаком нездоровья.

В пять лет, когда впервые обнаружилось, что он плохо видит, родители повели его к врачу. Лечение длилось много лет, но все, чего удавалось достичь, – это облегчение симптомов, а не полное излечение.

Возможно, потому что он рос в очень счастливой семье, в детстве он не придавал этому большого значения и постепенно привык к любопытству окружающих. Он просто отрастил челку, надел очки и привык не смотреть людям в глаза во время разговора.

Но все изменилось, когда ему было семь лет. Он учился во втором классе, и это был совершенно обычный день. Бабушка забрала его из школы и отвела на обследование. Когда они получили результаты, было уже поздно, и они не пошли сразу домой.

Бабушка любила его и знала, что после больницы он хочет сладкого, поэтому взяла его за руку и купила много вкусностей: торт, булочки с кремом и пудинг с блестящим желе.

Но Нань И так и не попробовал их – все это оказалось в луже крови.

После аварии он несколько минут находился в шоке, пока не появился первый прохожий.

Как ребенок, он не понимал, что пошло не так. Они с бабушкой шли по пешеходному переходу, как его учили с детства. Он считал секунды до зеленого света и радостно поднял руку, которую держала бабушка.

– Бабушка, можно переходить!

В одно мгновение все изменилось. Резкий удар, кошмарные картины, машина, скрывшаяся с места происшествия.

Он стоял, весь в крови, которая, казалось, попала и в глаза. Они болели, все вокруг было размыто, словно покрыто белой пленкой, и он не мог дышать.

Когда кто-то на улице закричал, пленка разорвалась, и все подавленные эмоции – шок, боль, беспомощность – вырвались наружу. Маленький Нань И упал на колени, пытаясь закрыть бабушке рот, чтобы остановить кровь.

Бабушка не смогла ничего сказать, только последним усилием подняла руку и коснулась его плачущих глаз.

След от ее грубого пальца, казалось, до сих пор не исчез.

Если бы не эти глаза, может быть, ничего бы не случилось?

Для маленького ребенка увидеть смерть близкого человека – это невыносимое потрясение.

После этого Нань И перестал говорить, не мог нормально ходить в школу и оставался дома.

Родители изо всех сил старались окружить его заботой и любовью, но это не помогало.

Из-за потери голоса и посттравматического стресса он не мог защитить себя, а адвокат обвиняемого легко запутал всех, заявив, что показания ребенка с посттравматическим расстройством недействительны и искажены. Таким образом, ситуация изменилась в пользу обвиняемого.

На скамье подсудимых сидел всего лишь подставной водитель, а не настоящий виновник. Маленький Нань И, указывая на козла отпущения, рыдал, но не мог вымолвить ни слова.

Два года родители возили молчаливого Нань И по врачам, но все было бесполезно. Врачи говорили, что для восстановления речи важны занятия в раннем возрасте, и они уже готовились к тому, что он никогда не заговорит, и учили его языку жестов.

Но когда Нань И протягивал руки, он не мог ничего сказать – только беззвучно плакал.

В своих видениях он видел, что его руки были в крови.

Через два года, в день зимнего солнцестояния, Нань И сидел один на больничной скамейке. Отец ушел за результатами анализов и долго не возвращался.

Тогда он сам пошел искать его. Он прошел мимо родственников пациентов, которые стояли на коленях перед врачом, мимо больных, которые ели пельмени из доставки, мимо бесчисленных человеческих трагедий, пока не нашел отца в комнате отдыха.

Горе жены, безуспешные попытки добиться справедливости, болезнь сына – все это давило на него, и он выглядел изможденным, с седыми волосами, поэтому его было легко узнать.

Отец, который всегда улыбался перед ним, сейчас плакал, спрятавшись за кулером.

В тишине Нань И прожил два мрачных дня рождения, вступив в новый год, но оставаясь ребенком. Он подошел к отцу, присел рядом и, как когда-то бабушка, коснулся его покрасневших от слез глаз.

- Папа... не плачь.

До сих пор Нань И не знает, как ему удалось снова заговорить. Он только помнит, что отец заплакал еще сильнее и даже не смог его обнять.

Но это не было поводом для радости, потому что вскоре на них обрушились новые беды, не давая передышки и разрушая их когда-то счастливую семью.

Иногда Нань И думал, почему именно их семья стала жертвой.

Неужели нужно разрушить что-то прекрасное, чтобы показать, что судьба неумолима?

Потеря голоса была не единственным последствием – позже, каждый раз, переходя дорогу, Нань И слышал голоса.

Но он не считал это серьезной проблемой и не рассказывал уже измученным родителям.

Время тянуло его вперед, и он думал, что в средней школе все изменится, но оказалось, что он

только погрузился в еще большую тьму.

Вскоре после поступления он столкнулся с школьной травлей.

Его обидчиком был ученик на три года старше, Чэнь Юнь.

Сначала это были только словесные издевательства – насмешки над его маленьким ростом и необычными глазами. Потом он начал подстрекать одноклассников изолировать Нань И, выбрасывать его книги и рвать тетради.

Когда Нань И начал сопротивляться, конфликт обострился. Его загнали в туалет, унижали и избивали.

От одноклассников он узнал причину этой ненависти – девушка, которая нравилась Чэнь Юню, симпатизировала ему, и это задело его самолюбие.

Молчаливость, необщительность, отличные оценки, худощавое тело и упрямый характер – все это стало поводом для издевательства.

Все могло бы ограничиться травлей, но однажды он случайно увидел человека, который забирал Чэнь Юня из школы.

Это был тот самый водитель – Чэнь Шаньхун, и он был в похожей рубашке с цветочным принтом.

Нань И не выдержал и, как безумный, погнался на велосипеде за Porsche, но в итоге упал на обочине дороги.

Смешно, но на следующий день, когда он, как одержимый, ворвался в класс старшеклассников, схватил Чэнь Юня за воротник и попытался что-то выкрикнуть, он чуть не потерял голос от волнения и смог только хрипло произнести:

- Убийца должен ответить! Убийца...

Он никогда не забудет взгляд Чэнь Юня – растерянный, ничего не понимающий. Тот назвал его психом, а его друзья оттащили Нань И и избивали.

Оказывается, он ничего не знал.

Не знал, что его отец – убийца, не знал, что он сделал с их семьей.

Оказывается, смерть человека, которая стала для их семьи катастрофой, для Чэнь Шаньхуна не значила ничего, и он даже не считал нужным рассказать об этом своему сыну.

Нань И, хромая, сам дошел до медпункта и поклялся себе, что больше не будет говорить об этом.

До того дня, когда он сможет точно поразить свою цель.

Травля продолжалась долго, школьная жизнь превратилась в черное болото, и двойная ненависть заставляла его все глубже погружаться в одиночество. Он не мог спать, не мог думать, как обычный ребенок, и все больше запутывался.

Это был обычный день – 23 декабря, конец первого семестра.

В тот период в Пекине неожиданно выпал снег. Из-за того, что его глаза плохо переносили яркий свет, а снег отражал его еще сильнее, левый глаз Нань И начал сильно болеть, и ему пришлось надеть повязку.

После обеда в столовой Чэнь Юнь и его друзья окружили его у многофункционального здания.

- Ты все время прячешь глаза за волосами, тебе стыдно?

- Эй, ты знаешь, кто такой «белоглазый волк»? Твои глаза очень похожи, ха-ха.

- Ты такой низкий, волосы длинные, выглядишь как призрак, а теперь еще и повязку надел. Думаешь, это круто? Идиот.

Они схватили его за руки, а Чэнь Юнь подошел и пнул его в живот.

- На что уставился? Еще раз посмотришь, и я тебе второй глаз выколю!

Нань И взорвался от ярости, как зверь, и начал сопротивляться. Но в этот момент окно рядом открылось, и из него высунулся человек.

Он был в школьной форме старшеклассника, с растрепанными волосами и сонным видом. Лениво оглядев всех, он улыбнулся Чэнь Юню, который все еще держал кулак наготове.

- Ты издеваешься над одноклассником?

Когда он говорил, из его рта шел пар, и его лицо казалось мягким, но Нань И заметил, что окружающие напряглись и замерли.

Чэнь Юнь явно растерялся и не произнес ни слова. Неожиданно этот человек перепрыгнул через окно, подошел ближе. Он был намного выше всех остальных, и его присутствие вызывало сильное давление.

- Какой шум, - он потянулся, затем щелкнул пальцами. - Я так хорошо спал, мне снилось, что я выиграл в лотерею, и вот уже собирался забрать выигрыш, но все испортили! Что вы собираетесь с этим делать?

Это был не кто иной, как Цинь Ичунь. Его лицо было знакомо почти всем в школе, но Нань И, живший в своем мире, был одним из немногих, кто его не знал.

Ребята переглянулись, а затем посмотрели на Чэнь Юня.

Чэнь Юнь, чувствуя себя неловко, толкнул Чжан Цзе - своего самого верного подручного.

- Чего стоишь? Уведи его!

Чжан Цзе сглотнул и, собравшись с духом, схватил Нань И за руку:

- Пошли!

Но прежде чем Нань И успел сопротивляться, в следующую секунду Чжан Цзе получил сильный удар ногой и с криком упал. Сила удара была так велика, что Нань И чуть не упал вместе с ним, так как его все еще тащили за руку.

Но он не упал. Его другая рука была крепко схвачена.

Однако вскоре тот, кто нанес удар, отпустил его руку и с дружелюбной улыбкой наклонился к Чжан Цзе, словно заботясь о его состоянии:

- Извини, извини, у меня проблемы с ногой, коленный рефлекс слишком сильный, вот посмотри...

С этими словами он снова поднял ногу, и все невольно отступили назад.

Чжан Цзе не мог встать, он чуть ли не пополз назад. Чэнь Юнь, чувствуя себя униженным и понимая, что не может справиться со старшеклассником, только злобно бросил Нань И:

- Идиот! - и ушел.

Остальные тоже не стали задерживаться и поспешно ретировались.

- Так быстро убежали, скучно... - он почесал свои растрепанные волосы и посмотрел на Нань И, который стоял, опустив голову. Сначала он окликнул его, но, не получив ответа, потянул за руку и тихо назвал его «младшим братом».

- Все в порядке? Хочешь, я отведу тебя в медпункт? Я там часто бываю.

Нань И молчал, думая, что тот отпустит его, но вместо этого тот протянул другую руку. Он наклонился, собираясь отодвинуть челку и проверить, не поврежден ли глаз, его пальцы уже коснулись черной повязки.

- Не опускай голову, дай я посмотрю, глаз ранен?

- Нет, спасибо, старший брат. - Нань И быстро отстранился, бросил эти слова и убежал.

Остались только следы на снегу.

Его реакция была инстинктивной, но потом он очень хотел узнать имя этого человека.

Через несколько дней в школе состоялся новогодний концерт.

После скучных стихов, сольных выступлений, хоров, танцев и юмористических сценок зрители начали засыпать. Нань И был в своих мыслях, когда объявили следующее выступление - сольную песню «Благодарное сердце».

Услышав название, он даже не захотел узнать, кто будет петь.

Но в следующую секунду на сцену выбежал знакомый парень, небрежно встав перед микрофоном. Как только из динамиков раздался его голос, Нань И нахмурился.

Он поднял голову и снова увидел это лицо - улыбающееся, с поднятой бровью. Парень представился:

- Я Цинь Июнь из 9 класса старшей школы.

Цинь Июнь.

Аккомпанемент еще не начался, и он спел первые две строки а капелла, затем внезапно остановился, обернулся и поднял руку, махнув в сторону задника сцены.

Из-за кулис выбежали еще трое, и в тот момент, когда все учителя и ученики были в недоумении, красный занавес с надписью «С Новым годом и Рождеством» упал, открывая ударную установку, гитару, бас и колонки.

Они с энтузиазмом заняли свои места, глядя на главного героя.

Цинь Июнь подбежал, взял электрогитару, вернулся к микрофону и, как только прозвучал первый удар, сыграл яркий, мощный рифф.

До сих пор Нань И помнит тот момент, как будто через его онемевшее тело прошел электрический ток, разбив его на части, а затем снова оживив.

«Благодарное сердце» было лишь прикрытием. С хитрой и бунтарской улыбкой он исполнил свою рок-песню «Львиное сердце» перед всей школой.

Звук электрогитары, как искра, легко зажег зал. Каждый студент кричал его имя, визжал, выпуская пар, и вся усталость и скука вечера исчезли.

Как будто его желание сбылось, Нань И, погруженный в овации, спокойно повторял это имя про себя.

Цинь Июнь. Цинь Июнь.

В тот момент все вокруг исчезло, остались только Цинь Июнь и он.

На расстоянии голос этого человека, как острый нож, насильно открыл запертые ворота в сердце Нань И. В какой-то момент подавленная ненависть превратилась в кроваво-красный, густой поток, хлынувший наружу и поглотивший их обоих.

Как и следовало ожидать, песня не была закончена. Звук отключили, и их выгнали со сцены. Но Цинь Июнь до конца продолжал улыбаться.

Он поднял руки, махнул и поклонился под крики директора. Поднявшись, он сложил руки у рта и громко крикнул:

- С Новым годом!

Кровавый поток тоже рухнул и сжался, превратившись в красную родинку на ладони Нань И.

Этот инцидент закончился публичным выговором.

Говорили, что директор сначала заставил Цинь Июня написать объяснительную и зачитать ее перед всей школой, но текст был настолько неподходящим, что эту часть пришлось отменить, и его просто заставили стоять перед всеми.

На школьном дворе Нань И слышал разговоры соседних групп.

- В прошлый раз Цинь Июнь стоял перед всей школой, когда выступал как представитель студентов.

- Да, это было в прошлом месяце, когда он выиграл золотую медаль на олимпиаде по физике.

- Я слышал, что его семья очень богатая, отец занимается бизнесом, мать - профессор университета, сам он красивый, настоящий молодой господин. Просто слишком бунтарь, никто

не может его контролировать.

- Мне кажется, это круто, он так здорово поет.

- Не говори, старик Хо чуть не взорвался от злости. Я слышал, как он кричал в учительской: «Я никогда не видел такого странного отличника! Дерется, прогуливает, устраивает скандалы, но при этом учится на отлично, всегда в тройке лучших! Никак его не образумишь!»

Окружающие тихо смеялись, но Нань И оставался безучастным, внимательно глядя на Цинь Июня на сцене, наблюдая за его улыбкой, рассматривая его высокую, худощавую фигуру, освещенную солнцем.

В тот день после школы Нань И проезжал мимо небольшого магазинчика и остановился. Он вернулся, немного подумал и зашел внутрь.

- Я хочу проколоть ухо, - сказал он. - Левое.

Когда игла вошла, он почти не почувствовал боли. Глядя в зеркало, Нань И внимательно рассматривал маленькую дырочку, как будто это был не просто прокол, а отметка.

Как галочка в списке дел, символ достигнутой цели.

- Зачем тебе прокол? - спросила владелица магазина с мягкой улыбкой. - Мальчики твоего возраста редко приходят за этим.

Нань И на секунду задумался, решив, что рассказать незнакомцу не страшно.

- Потому что я встретил человека и узнал его имя.

Это был знак исполнения его желания.

Цинь Июнь, как игла, пронзил кожу и глубоко вошел в серую жизнь Нань И, став особым образцом.

И у Нань И возникло бесконечное и крайнее желание исследовать этого человека, понять его изнутри и снаружи.

Что было источником этой яркой, живой энергии? Почему он так часто улыбается? Как он может жить так, нарушая все правила? Он тоже страдает? Как он выглядит, когда ранен? Плачет ли он? Чувствует ли он такую же боль, что и я?

Он действительно хотел разобрать его на части, от плоти до костей, до самого сердца, чтобы понять все до конца.

И он сделал это.

С тех пор Нань И, как тень, следовал за этим огнем, приближаясь к нему, наблюдая за ним, всегда и везде, но бесшумно. Он не хотел быть обнаруженным, не хотел, чтобы его видели, ненавидел быть тем слабым, кто ждет спасения, и боялся увидеть в глазах Цинь Июня жалость и сочувствие.

Поэтому он изо всех сил скрывал свое присутствие.

Пока не обнаружил, что этому человеку нужен бас-гитарист, который сможет играть с ним на

равных.

Почему бы этим человеком не стать мне?

Оказывается, он тоже может пасть.

Оказывается, видеть его падение больно.

Быть тенью было недостаточно. Он хотел стать охотником. Для этого Нань И тщательно планировал, чтобы однажды предстать перед ним в роли сильного, быть нужным ему, взять под контроль его беспорядочную жизнь, держать в руках его растерянность и слабость.

В юности, полной боли, в его размытом видении появились две мишени: одна была покрыта грязью и кровью, а другая сияла.

И сейчас центр второй мишени стоял перед ним, глядя ему прямо в глаза.

Прошло ровно шесть лет.

<http://bllate.org/book/14694/1313132>